

- (*Aquila heliaca*) в России: Сб. науч. трудов. Серия: Редкие виды птиц. – М.: Союз охраны птиц России. – Вып. 1. – С.54-61.
- Рябцев В.В., 2006. Прибайкальская популяция могильника: у последней черты // Орнитол. исследования в Сев. Евразии: Тезисы XII Международной орнитол. конф. Сев. Евразии. – Ставрополь: Изд-во СГУ. – С.460-461.
- Рябцев В.В., 2013. Проблемы охраны орнитофауны лесостепного Предбайкалья // Охрана птиц в России: проблемы и перспективы: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 20-летию Союза охраны птиц России. – М. – Махачкала. – С.235-239.
- Рябцев В., 2014. В Юньнань – на поиски зимующих орлов // Охота и охотничье хозяйство. – № 8. – С.18-21.
- Рябцев В.В., Миллер С., 2008. Результаты учетов хищных птиц, проведенных летом 2007 г. в лесостепных районах Западного Прибайкалья // Изучение и охрана хищных птиц Сев. Евразии: Мат-лы V Международн. конф. по хищным птицам Сев. Евразии. – Иваново. – С.295-296.
- Фефелов И.В., 2003. Могильник *Aquila heliaca* на Зиминско-Куйтунском участке Приангарской лесостепи // Орнитол. исследования в Сибири и Монголии, вып.3. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского ун-та. – С.194-203.
- Ryabtsev V.V., Katzner T.E., 2007. Severe declines of Eastern Imperial Eagle *Aquila heliaca* populations in the Baikal region, Russia: a modern and historical perspective // Bird Conservation International. – № 17. – P.197–209
-

Беркут на западном побережье озера Байкал The Golden Eagle on the western shores of the Lake Baikal

В.В. Рябцев, М.Н. Алексеенко, Н.М. Оловянникова

*Иркутское отделение ВООП,
ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»*

E-mail: vitryab@mail.ru; mkras75@mail.ru; ornitnatali@yandex.ru

В пределах Иркутской области почти все западное побережье оз. Байкал входит в границы федеральных ООПТ. За исключением сравнительно небольших разрывов зона ООПТ тянется от крайней юго-западной точки Священного Моря (пос. Култук) до границы с Бурятией на северо-западном побережье. На Прибайкальский национальный парк (ПНП) приходится 470 км байкальского берега (не считая остров Ольхон, имеющий площадь 730 кв. км), на Байкало-Ленский заповедник (БЛГЗ) – 100 км. В.В. Рябцев ведет наблюдения за хищными птицами на территории ПНП с конца 1970-х гг., в 1995-2012 гг. работал в ПНП, М.Н. Алексеенко работает в ПНП с 2002 г., Н.М. Оловянникова работает в БЛГЗ с 1988 г.

Для территории БЛГЗ информации о беркуте сравнительно немного, она носит отрывочный характер. Причины: удаленность ООПТ

от «конторы» учреждения, труднодоступность (из-за рельефа, высокой численности медведя) гнездовых участков беркута. Площадь заповедника – 659,9 тыс. га, из них в пределах Байкальской котловины находится менее 50 тыс. га, т.к. ширина полосы между Байкалом и водоразделом Байкальского хребта, как правило, не превышает 5 км. Благодаря сложному рельефу и разнообразию ландшафтов эта территория более привлекательна для орлов, чем однообразные таежные пространства БЛГЗ к западу от Байкальского хребта.

Известны два многолетних гнездовых участка беркута на побережье БЛГЗ – в районах мысов Покойники и Заворотный (расстояние между ними – 32 км). В первом из них в разные годы были найдены (Н.М. Оловянниковой и инспекторами БЛГЗ) 3 гнезда, все – на скальных выступах. Расстояния между ближайшими гнездами – около 5 км, расстояния до берега – 1, 2 и 6 км. Первое гнездо было найдено еще в 1975-1979 гг. начальником метеостанции «Солнечная» В.В. Исайкиным, затем оно неоднократно осматривалось Н.М. Оловянниковой. Данный участок остается жилым, встречи взрослых и молодых птиц на протяжении последних 10 лет достаточно регулярны.

Близ мыса Заворотный слётки, а затем и покинутое им гнездо на скале найдены Н.М. Оловянниковой 20-26 июля 1992 г. Расстояние от гнезда до берега – 1,5-2 км. Район мыса Заворотный представляет собой «незаповедный анклав», окруженный БЛГЗ. Участок не был включен в границы заповедника из-за карьера предприятия «Байкалкварцсамоцветы» (1962-1993 гг.). В 1986-1987 гг. рабочие этого карьера регулярно встречали взрослых беркутов и слетков на хребте, примерно в 4 км от найденного в 1992 г. гнезда. Вероятно, речь идет об одной и той же паре. Карьер давно заброшен, но вышеупомянутый анклав так и не был присоединен к БЛГЗ. Район давно не посещался сотрудниками заповедника, по мнению Н.М. Оловянниковой, гнездовой участок, скорее всего, остается жилым.

Еще один гнездовой участок находится в окрестностях мыса Шартла (в 10 км южнее м. Покойники). Здесь 21 июля 2013 г. инспектора наблюдали плохо летающего слетка, 23 июля 2013 г. – взрослого беркута, несшего суслика. Судя по регулярным встречам взрослых птиц, возможно гнездование еще одной пары близ южной границы БЛГЗ, в районе мыса Кочериковский (кордон Онхой).

В ПНП беркут с наибольшей плотностью населяет о. Ольхон и материковое Приольхонье. В начале 1980-х гг. на Ольхоне обитало 3-4 пары (Рябцев, 1985), в начале 2000-х гг. – 2-3 (Рябцев, 2004), в 2014-2019 г. – 2-1. Здесь достоверно известны два многолетних гнездовых участка. На одном из них гнезда находились на скале среди лесостеп-

ного ландшафта, он опустел еще в конце 1980-х (Рябцев, 2004). Второй участок расположен в лесной части острова. Жилое гнездо (построено на сосне) обнаружено в 1982 г., заселялось и в 2019 г. Гнездовая постройка не раз частично разрушалась, затем восстанавливалась, в итоге её размеры за 37 лет почти не изменились. В 2003 г. на этом участке найдено еще одно гнездо, также на сосне. Пара попеременно использует эти две постройки. Здесь прослежено 9 случаев гнездования, в 7 из них выводок состоял из одного птенца, в 2 – из двух.

В Приольхонье нам известны 4 жилых гнездовых участка (и 3 опустевших в период с конца 1980-х по 2010-е гг.). На одном гнездо построено на скальном выступе, все остальные – на деревьях.

На одном из участков находились 7 построек (на деревьях в 30-100 м друг от друга), на другом – 3 (все на одной небольшой скале, Ольхон), на трех – по 2, на двух – по 1 (одно из них – на скале). При гнездовании на деревьях в 15 случаях использовалась сосна, в 4 – лиственница. Высота расположения над землей колебалась от 16 м (о. Ольхон) до 3,5 м (Приольхонье). В Приольхонье известен результат 16 случаев гнездования. В 12 выращено по 1 птенцу, в 4 – по 2. Всего для ПНП нам известны размеры 25 выводков: 19 состояли из одного птенца, 6 – из двух.

Беркут приступает к размножению раньше всех других хищных птиц Иркутской области. Кладки появляются уже в третьей декаде марта (Рябцев, 1984). Обычно молодые беркуты встают на крыло 10-15 июля, некоторые – в первой декаде июля. Птенец, наблюдавшийся 2004 г. (гнездо в низовьях р. Бугульдейки), был самым «поздним». Судя по его возрасту, должен был покинуть гнездо примерно в конце июля. Сроки размножения на Ольхоне и в Приольхонье в целом близки. В БЛГЗ они могут быть и более поздними. Молодой, еще плохо летающий слеток в начале августа 1992 г. встречен в районе бухты Заворотной.

Питание беркута изучено на о. Ольхон (Рябцев, 2004). В роли его главной добычи здесь попеременно выступают заяц-беляк и длиннохвостый суслик. Доля птиц (куриные, водоплавающие, чайки) много меньше, чем млекопитающих. Остатки копытных единичны (Ольхон, Приольхонье), это телята косули, кабарга. Только на Ольхоне в погадках беркута регулярно попадались остатки змей (узорчатый полоз). Рацион пар, гнездящихся в лесостепном Приольхонье, судя по погадкам, однообразен. В нём резко преобладает суслик. Все отмеченные (Ольхон, Приольхонье) выводки, состоящие из двух слетков, придерживались «диеты» из сусликов. В начале августа 2012 г. в БЛГЗ наблюдали двух птенцов, кормившихся (в течение трех дней) на погиб-

шей байкальской нерпе. В горах, прилежащих к бухте Заворотной, сотрудники БЛГЗ находили остатки черношапочных сурков, скорее всего, добытых беркутом.

В Южнобайкальском миграционном коридоре в 1986-1990 гг. (Рябцев и др., 2001) мигрирующие беркуты наблюдались с 14 сентября по 17 октября, наиболее интенсивным пролет был в первой половине октября. С 2000-х гг. он стал более ранним, в октябре вместо активной миграции – очень вялый пролет (Алексеев и др., 2018).

Часть особей остается на зимовку. В БЛГЗ в зимний период встречается очень редко (Оловяникова, 2003; 2006). В Приольхонье и на Ольхоне (ПНП) зимует регулярно. Еще чаще встречается зимой на юго-западном побережье Байкала – в зоне Кругобайкальской ж.д. Например, 28 января 1990 г. на 5 км маршрута вдоль побережья (окрестности ст. Маритуй) отмечены два одиночных взрослых беркута (Рябцев, 2000). Орлы регулярно регистрируются у незамерзающей полыньи в истоке Ангары, на которой в значительном числе зимуют водоплавающие птицы.

В середине 1990-х гг. в материковой части ПНП обитало 15-20 пар беркута. На значительном протяжении ПНП ширина ПНП составляет лишь 3-5 км, поэтому в указанную цифру входят и пары, гнездящиеся на сопредельной территории, но охотящиеся на охраняемой. К 2014 г. численность в ПНП (без Ольхона) сократилась до 12-15 пар. Исчезли пары, гнездившиеся в Сарминском и Курминском ущельях, в низовьях р. Бугульдейка. В 2017-2018 гг. в Приольхонье появилась новая пара. Она заняла (и успешно выращивала птенцов) старое гнездо могильника, пустовавшее более 20 лет. Изменения количества мигрирующих особей в Южнобайкальском миграционном коридоре, возможно, тоже свидетельствуют о сокращении численности беркута. Так, в 1986-1990 гг. (Рябцев и др., 2001) максимальное количество беркутов, пролетевших в течение одного дня, составило 18 (9 октября 1986 г.) и 28 экз. (11 октября 1987 г.). Уже в 1996-2003 гг. интенсивность пролета значительно снизилась, в последующие годы эта тенденция сохранялась. В 1996-2003 гг. за осень отмечали 25-39 особей, в 2011 г. – 15, в 2016 г. – 11 (Алексеев и др., 2018).

В БЛГЗ беркут не испытывает на себе прямого антропогенного воздействия, здесь главную угрозу для него представляют лесные пожары. Особенно масштабными они были в 2015 и 2016 гг. В ПНП этот фактор еще более опасен. Значительная часть прибрежных лесов здесь относится к наивысшим (I и II) классам природной пожарной опасности. Летом много потенциальных поджигателей (туристов, местных жителей). Три вышеупомянутых опустевших гнездовых участка очень

сильно пострадали от огня. В июне 2009 г. буквально чудом был спасен (пошел дождь) от верхового пожара многолетний гнездовой участок на Ольхоне. Появление новой пары беркутов в Приольхонье, занявшей участок, с давних пор использовавшийся могильником, вероятнее всего, объясняется её перемещением с территорий, сильно пострадавших от лесных пожаров в 2015-2016 гг.

В ПНП серьезную опасность для орлов представляет фактор беспокойства. Из-за него ещё в 1990-х гг. опустел многолетний участок в степном урочище на юге о. Ольхон. В Приольхонье судьба почти всех известных нам гнездовых участков беркута «висит на волоске» из-за усиливающегося фактора беспокойства. Имеют место случаи браконьерства. У неполовозрелого беркута, подобранного местными жителями 7 октября 2001 г. в 15 км от п. Листвянка (ПНП), крыло было раздроблено, скорее всего, из-за огнестрельного ранения. В Тажеранской степи 29 мая 2018 г. неполовозрелый беркут был найден рядом с ЛЭП. Точная причина гибели не известна, возможно, был застрелен.

Орлята нередко гибнут вскоре после вылета из гнёзд. На о. Ольхон в 2003 г. под гнездом были найдены остатки оперившегося птенца, погибшего в прошлом сезоне. В начале августа 2008 г. истощенного и не способного летать слётка подобрал рядом с дорогой в низовьях р. Бугульдейка и передал в иркутскую зоогалерею районный охотовед. Под гнездом в Приольхонье 3 августа 2014 г. найдены фрагменты оперения, включая первостепенные маховые (в трубках) с погрызенными стержнями. Скорее всего, еще неспособный летать птенец оказался на земле и был съеден лисицей. Труп молодого беркута был обнаружен в январе 1981 г. в пади М. Кадильная (ПНП), причина гибели – крайнее истощение (Богородский, 1989). Труп неполовозрелого беркута найден 5 июня 1997 г. в низовьях р. Анга (ПНП). Ран на нём не было. Само место находки – рядом с местом, где местные жители совершают шаманский обряд в честь Белоголового Орла (Рябцев, 2000), исключает вероятность убийства. Возможно, имело место отравление. В конце 1990-х и начале 2000-х гг. в Иркутской области велась борьба с волком при помощи фторацетата бария.

ПНП играет особую роль в сохранении беркута на Байкале. Здесь находится три (из четырех, имеющихся в Иркутской области) ключевых орнитологических территории России (КОТР) международного значения (Рябцев, 2008). Для КОТР «Остров Ольхон и Приольхонье» характерна сравнительно высокая гнездовая плотность этого орла. На КОТР «Южно-Байкальский миграционный коридор соколообразных» беркут в значительном числе отмечается на осеннем

пролете. Эта же КОТР, а также «Исток и верхнее течение р. Ангары» важны для зимующих орлов.

Литература

- Алексенко М.Н., Поваринцев А.И., Фефелов И.В., 2018. Осенний пролет орлов в Южнобайкальском миграционном коридоре: динамика за 30 лет // Пернатые хищники и их охрана. Спецвып. 1. - С.57-59.
- Богородский Ю.Б., 1989. Птицы южного Предбайкалья. - Иркутск. - С.44.
- Оловяникова Н.М., 2003. Редкие птицы Байкальского хребта // Труды Государственного природного заповедника «Байкало-Ленский», вып. 3. – Иркутск. - С. 98-100.
- Оловяникова Н.М., 2006. Авифауна Байкало-Ленского заповедника // Труды Государственного природного заповедника «Байкало-Ленский», вып. 4. – Иркутск. - С. 183-197.
- Рябцев В.В., 2004. Беркут на Ольхоне // Охота и охотничье хозяйство, № 11. - С.22-25.
- Рябцев В.В., 2008. Современное состояние и проблемы охраны трех КОТР международного значения, расположенных на территории Прибайкальского национального парка // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. Вып. 6.– М.- С.122-124.
- Рябцев В.В., 1985. Хищные птицы Ольхона // Охота и охотничье хозяйство, № 2. - С.16-17.
- Рябцев В.В., Дурнев Ю.А., Фефелов И.В., 2001. Осенний пролет соколообразных Falconiformes на юго-западном побережье озера Байкал // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып., № 130. - С.63-68.
-

Современное состояние и оценка численности орла-карлика в Липецкой области и Центральном Черноземье

The current status and population estimates of the Booted Eagle in the Lipetsk Region and the Central Black Earth region

В.С. Сарычев

Воронежский госуниверситет, заповедник «Галичья гора»

E-mail: vssar@yandex.ru

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* (Gmelin, 1788) в Центральном Черноземье спорадически распространен на гнездовании и, в силу своей уязвимости, занесен во все региональные Красные книги. В Липецкой области он относится к редким видам, численность которого как в конце XX, так и в начале XXI столетий оценивалась в 20-30 гнездящихся пар (Дудин и др., 1989; Сарычев, 2014). К настоящему времени, благодаря практически полному обследованию территории области,